

К 80-летию со дня рождения А. А. Фадеева

ПАРТИЙНОЕ СЛОВО — СЛОВО ОТ СЕРДЦА

Редкостная судьба выпала на долю книг Александра Фадеева: вот уже около полувека они живут с нами, с народом, живут не просто как художественные произведения, верно отобразившие действительность, а как строки, которыми написана биография миллионов людей, земляков и соотечественников.

Как-то в беседе с ленинградскими друзьями Фадеев заметил:

— Мне редко кто повезло: все грозы, прогремевшие над Россией, прошли через мое сердце.

Да, он никогда не был сторонним наблюдателем происходивших на его родине событий. Восемнадцатилетним паренком, едва вступив в большевистскую партию, он ушел в партизанский отряд, действовавший на Дальнем Востоке под Сучаном. Был рядовым партизаном, стал комиссаром бригады, но остался навсегда верным другом всех бойцов революции.

Никогда не забыть, как Фадеев вместе с Ольгой Берггольц в осажденном Ленинграде, куда счел партийным долгом прилететь, пел любимые песни. Среди них, конечно же, была и песня о дальневосточных партизанах. Ведь «штурмовые ночи Спасска» тоже прошли через его сердце: там он был ранен. Другую рану он получил на льду Финского залива, когда в числе делегатов десятого съезда партии участвовал в подавлении крошадского мятежа.

Дважды проливший кровь за Советскую власть, профессиональный революционер, Фадеев обратился к литературе, зная, как важно его партийное слово всем, кто принялся за строительство социализма. Ему не нужно было искать ни тем для книг, ни героев их. Он прошел с ними локоть к локтю и был счастлив этим.

Сколько поколений советских людей воспиталось на его «Разгромах»! Как много значила и продолжает значить эта небольшая книга в жизни всех нас! И когда мы впервые открыли ее в школе, и сегодня, когда мы ревностно следим за детьми нашими и внуками, — наступает их черед братья за этот роман. Вместе с ними мы снова и снова обращаемся

к любимому писателю, как к мудрому собеседнику. А круг читателей все ширится, ибо, не зная этого романа, наверное, что — то важное не поймешь в истории своего Отечества.

Человек, чрезвычайно требовательный к себе и скромный, Фадеев сам, пожалуй, лучше всех критиков оценил значение своего «Разгрома». Он говорил, что в огне гражданской войны «пронсходит отбор человеческого материала, все враждебное сметается революцией, все неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а все поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионов масс народа, закаляется, растет, развивается в этой борьбе».

Так Фадеев писал о «Разгромах». Но эти слова мы вспоминаем и тогда, когда читаем его роман «Молодая гвардия». Четверть века пролегло между событиями партизанской войны на Дальнем Востоке и действиями молодых подпольщиков Краснодона, не пожелавших склонить голову перед фашистскими оккупантами. И через все эти годы протянулись незримые нити родства между Левинсоном и Олегом Коше-

вым, Метелицей и Сережей Тюленевым, Морозкой и Любовью Шевцовой. Да они и впрямь родственники — опыт, накопленный отцами, пригодился детям в иных условиях. Пригодился потому, что и те и другие отставали самое дорогое — Родину.

Александр Фадеев был великодушным писателем, создавшим советскую классику. Их значение непреходяще. Но сегодняшнему читателю, может быть, не знает, что все, написанное Фадеевым, требовало от него величайшего напряжения сил, ибо, будучи писателем, как говорится, милостью божьей, он мог позволить себе присесть к письменному столу только от случая к случаю, в дни отдыха. Все остальное время было отдано другим важным делам. Фадеев был одним из организаторов Союза советских писателей, генеральным секретарем и председателем правления союза, редактировал газеты и журналы, был военным корреспондентом «Правды» в годы Великой Отечественной войны. И, приехав в осажденный Ленинград весной 1942 года, он не знал ни минуты отдыха. Тогда ему не удалось рассказать обо всем, что увидел. Но теперь, когда мы перечитываем его дневники, свидетельства людей, близко общавшихся с ним, наконец, обращаясь к собственным впечатлениям, ясно представляем себе, каким должен быть партийный публицист, общественный деятель, зоркий летописец своего времени. Все, что он написал и у нас в Ленинграде, и за всю свою жизнь, шло от сердца, а значит, по его собственному определению, было партийным словом.

Это и предопределяет долгую жизнь его книг, постоянную прописку в нашем сознании их автора. Давно перестало биться сердце Александра Фадеева. Но он остался в строю, как остаются навсегда в списках однополчан самые беззаветные герои, совершившие на поле брани беспримерные подвиги.

Дм. ХРЕНКОВ

На снимке: А. А. Фадеев выступает на собрании ленинградских писателей-фронтовиков 17 июня 1942 года.
(Из Архива кинофотодокументов)